

Первый крестовый поход
и его последствия для чешских евреев:
по «Богемской хронике» Козьмы Пражского

Данная статья посвящена еврейским погромам, сопровождавшим Первый крестовый поход и сыгравшим ключевую роль в изменении отношений между христианами и евреями. В еврейской истории лето 1096 г. навсегда осталось датой одной из еврейских катастроф, хотя описания тех событий в еврейских источниках достаточно скудны. Еще меньше известно о судьбе евреев, проживавших на территории Богемии и Моравии. «Богемская хроника» Козьмы Пражского является ключевым источником, освещающим как события 1096 г., так и общие последствия похода крестоносцев по территории Чешского королевства на пути в Иерусалим.

Ключевые слова: история, Средневековье, Крестовые походы, иудаика, Богемия, Моравия, Чехия, история Чехии, погромы.

В изучении Средневековья всегда уделяется внимание такому явлению, как Крестовые походы. О них написано немало статей и монографий как видными медиевистами, так и молодыми учеными¹. Ими были исследованы причины, по которым такое религиозное рвение слилось с актуальными проблемами средневекового европейского общества, породив подобное уникальное движение. Сказано много слов о значении Крестовых походов в мировой истории, о том, как они обозначили границу между Ранним и Высоким Средневековьем. Гораздо меньше сказано о такой их стороне, как еврейские погромы, и еще меньше сказано о влиянии Первого крестового похода на чешские земли².

С одной стороны, это можно объяснить недостаточной изученностью немногочисленных еврейских и чешских источников

того периода. Примечательно, что в чешских источниках о раннем периоде истории Чехии практически нельзя найти упоминаний о евреях. Если опираться на христианские документы, то выходит, что евреи внезапно оказались на чешских землях летом 1096 г., пострадали от рук крестоносцев и вскоре бежали³. Дальнейшая чешская еврейская история почти заканчивается до движения Гаскалы в XIX в., предоставляя лишь скудные упоминания о погромах.

Однако если обратить внимание на другие источники, можно установить, что евреи пребывали на территории Чехии задолго до 1096 г. В данной ситуации следует обратиться к арабской описательной географии, а именно – к произведениям Абу-ль Касима Убайдаллаха ибн Абдаллаха ибн Хордадбеха «Книга путей и государств» и Ибрагима ибн-Якуба ал-Андалус из Тортосы⁴.

Тем не менее исследователи сталкиваются с критической нехваткой источников о ранней истории евреев в Чехии. Можно также сослаться на непопулярность тех источников на латыни, которые описывают события в Праге весной 1096 г. Однако не следует забывать о главном из них – «Богемской хронике» Козьмы Пражского⁵ (далее – «Хроника»), и о трудностях, с которыми историки сталкиваются при ее изучении.

Представляется нелогичным объявить единственное описание тех событий достоверным. Современные исследователи «Хроники» согласны в том, что она представляет собой тщательно отредактированный набор субъективной информации, предназначенной для сохранения и передачи определенного набора взглядов автора⁶.

Для изучения последствий Первого крестового похода для евреев следует обратить внимание на третью книгу «Хроники». Она охватывает период с 1092 по 1125 г., начиная повествование за несколько лет до начала Первого крестового похода и заканчиваясь после смерти Владислава I 12 апреля 1125 г.

Книга третья – единственная книга «Хроники», в которой вообще упоминается еврейское население. Более того, в данной книге евреям уделяется достаточное пристальное внимание. Два отдельных текста, повествующих о событиях 1096 г. и 1098 г., станут предметом исследования данной статьи.

Последней причиной, по которой «Хронику» можно считать особенным историческим источником, является то, что сам ее автор, Козьма Пражский, скорее всего, был очевидцем событий Первого крестового похода. Согласно сохранившимся сведениям о жизни Козьмы, около 1082 г. он вернулся в Прагу из Льежа⁷. Козь-

ма не воспринимает наблюдаемое им явление как Первый крестовый поход, описывая его исключительно как внезапное движение людей:

В лето от рожества Христова 1096. ...В том же году началось такое возбуждение, такое религиозное рвение по причине похода в Иерусалим, что в немецких областях и особенно в восточной Франции в городах и деревнях осталось лишь очень немного жителей⁸.

Козьма определяет наиболее активных участников этого движения, а точнее, тех, кто сильнее всех оказался подвержен этому религиозному рвению. Основными участниками он выделяет королевство Франков на востоке (*in orientali Francia*). Этим он будто указывает места, в которых зародилось то волнение людей. Он также отмечает массовость этого движения – в нем участвовало столько людей, что на земле оставалась лишь ничтожная их часть. Далее Козьма достаточно пространно описывает путь крестоносцев через чешские земли:

Так как участников похода было много и они не могли идти все вместе по одной дороге, то некоторые из них стали проходить через нашу страну; проходившие нападали на евреев, и с божьего соизволения крестили помимо их воли, тех же, которые противились, убивали⁹.

В отличие от остальных хронистов, Козьма не дает ни имен лидеров тех крестоносцев, ни описания их состава. Единственное, на что Козьма активно указывает, так это на насилие над евреями, совершенное участниками того похода. Тем не менее Козьма описывает это насилие общими словами, не называя числа убитых или крещенных. Он не дает тех красочных описаний, которыми пестрят первые две книги «Хроники». Не называется даже ориентировочная дата, время года, в которое были совершены эти нападения на евреев. Однако отмечается протест епископа Праги, Козьмы (1091–1098 гг.), против насильственного крещения евреев:

Епископ Козьма, считавший насильственное крещение противоречащим предписаниям церковных законов и движимый справедливостью, попытался воспротивиться крещению евреев помимо их воли, но тщетно, так как не оказалось никого, кто бы ему помог¹⁰.

Козьма-хронист указывает, почему Козьма-епископ остался без какой-либо поддержки. Опорой ему должен был быть князь, но в

тот период князь Бржетислав II занимался строительством града Каменец на реке Ниса вместе со всей своей дружиной. Становится очевидно, что то самое религиозное рвение оказалось сильнее епископских увещаний, пусть и основанных на учениях христианской церкви.

В следующем пассаже открывается отношение Козьма-хрониста к тем самым насильственным крещениям, которые потом будут повторяться не один раз:

Если несколько дней спустя евреи свергли иго Христово, презрели благодать крещения и спасительную силу христианской веры и вновь склонили свои шеи под иго Моисеева закона, то это следует приписать нерадению епископа и прелатов церкви¹¹.

Ясно, что Козьма-хронист считал крещение, пусть и насильственное, благом для евреев как для язычников. В одном из предыдущих отрывков Моисеев закон он считает губительным для человека, а в утрате новообращенных винит Козьму-епископа, не побуждавшего евреев остаться в новой вере, и его влияние на остальных прелатов церкви.

Из этого также следует, что прелаты церкви либо разделяли точку зрения Козьмы-епископа, либо не считали необходимым противостоять возвращению евреев в их веру. Это злит Козьму-хрониста, который словно рефрен продолжает описывать уход евреев из христианской веры как одно из прегрешений чешских священнослужителей. Но прежде чем сказать о дальнейших событиях, следует рассмотреть, чем являлось насильственное крещение для самих евреев.

Не стоит удивляться тому, что среди евреев отказ от веры также считался грехом. Было распространено мнение, что смерть или самоубийство, избранные вместо отказа от иудаизма, праведнее и даже предпочтительнее. Сама же практика совершения самоубийства во избежание обращения в чужую веру получила название «киддуш а-шем»¹². В настоящее время известно несколько средневековых еврейских рукописей, в которых перечисляются еврейские общины, располагавшиеся на территории Европы, чьи члены предпочли подобную смерть обращению в христианство¹³. Однако ни одна из них, даже Сэфер Зикарон или Гзерот Татну, не упоминает судьбы богемских евреев¹⁴.

Основываясь на известных упоминаниях пражского погрома, можно сказать, что поздней весной или ранним летом 1096 г. крестовосцы шли по территории Богемского королевства в Иерусалим¹⁵.

Полностью отдавшись религиозному рвению, они обращали встречавшихся им на пути евреев в христианство. Вполне возможно, что часть пражских евреев осталась в новой вере. Часть евреев могла погибнуть от рук крестоносцев, а некоторые могли покончить с собой для совершения «киддуш а-шем». Все равно не представляется возможным утверждать то, что весной–летом 1096 г. пражское еврейство погибло полностью. Для того чтобы узнать, что произошло с ними после ухода крестоносцев, следует обратиться к следующим сведениям «Хроники»:

В лето от рождества Христова 1098. Князю Бржетиславу доложили, что некоторые евреи бежали, некоторые же тайно уносят свое богатство частью в Польшу, а частью в Венгрию. Князь был очень этим разгневан и послал к оставшимся евреям своего коморника и с ним несколько воинов, поручив им обобрать этих евреев с головы до ног¹⁶.

Этот отрывок повествует о важном событии: бегстве евреев из чешских земель в Польшу и Венгрию. Козьма-хронист многократно упоминает, что Козьма-епископ и прелаты церкви не способствовали адаптации евреев к новой вере, несмотря на их апелляцию к нормативным документам того времени¹⁷. Отказ от христианства рассматривался как предательство, отягощенное попыткой бегства. Козьма-хронист описывает недовольство князя как законный гнев властителя, чьи подданные пытались его обмануть. Козьма восхищается тем, сколько имущества и золота было отобрано у евреев по велению князя. Коморник, избавивший бегущих евреев от излишков богатства, произносит фразы, наглядно иллюстрирующие отношение Козьмы к финансовому благосостоянию пражских евреев:

О, израильское племя, о ты, порожденье негодных!
 ...Зачем вы уменьшить хотите добро, что досталось вам даром?
 Ведь это добро – оно наше: из вашего Ерусалима
 Сюда ничего вы с собою – богатств никаких – не внесли¹⁸.

Коморник открыто цитирует 2-е Поучение Петра 2:22 – указывается на то, что евреи, возвращаясь в иудаизм, отбрасывают в сторону добро и благо, доставшиеся им даром. Естественно, подразумевается христианство, величайшее добро на всем свете. Коморник сравнивает евреев с упомянутыми в указанном стихе свиньями, которые идут валяться в грязи даже после тщательного мытья.

Примечательно то, что княжеский коморник сообщает, что все отобранное богатство на самом деле не еврейское. Оно не прибы-

ло из Иерусалима вместе с сынами Израиля, но было найдено на чешской земле. Следовательно, каким-то образом евреи завладели этими богатствами, что почти придает незаконность их владению.

На самом же деле подобное заявление призвано оправдать причину, по которой князь и коморник считают возможным обобрать евреев. Козьма называет евреев несчастными, но само мероприятие он считает оправданным размером изъятого у беглецов имущества:

...коморник, и воины, прибывшие с ним, тотчас же ворвались в дома евреев, захватили сокровища и лучшие вещи, которые там нашли. Они ничего не оставили евреям, кроме зерна, необходимого для жизни. О, сколько денег было отнято в тот день у несчастных евреев! Сколько богатства не было вынесено и из горящей Трои на Эвбейский берег!¹⁹

Интересно, что после отбора у евреев «лучших вещей» и «сокровищ» в домах осталось лишь зерно для жизни. Более того, если отбирали лишь сокровища и лучшие вещи, то почему у евреев не осталось ничего, кроме зерна? Подразумевал ли этим Козьма, что евреи облачались в дорогостоящие ткани и имели домашнюю утварь, изготовленную из драгоценных металлов, неизвестно. Однако сравнение с триумфом греков над Троей создает впечатление, что евреи действительно обладали несметными сокровищами, которыми вряд ли можно завладеть законным способом.

Как были вы нищими раньше, такими же впредь вы останьтесь.

А то, что крестили вас, что же? Князь в этом совсем не повинен.

То божье веление было, да будет свидетелем бог.

А если вы опять возвращаетесь к иудейству, так пусть епископ Козьма решает, что делать в таком случае²⁰.

Как обычно, в нескольких строчках текста Козьма указывает сразу несколько интересных деталей. Во-первых, он утверждает, что евреи после избавления от всего излишнего имущества становились нищими. Во-вторых, это нищенское состояние расценивается как естественное для евреев, так как нищими они вышли из Иерусалима. В-третьих, коморник утверждает, что выполняет исключительно княжескую волю, никак не связанную с крещением евреев. Одновременно с этим крещение утверждается как проявление божьей воли, которому не следует противиться. Коморник неодобрительно упоминает возвращение евреев к иудаизму, воспринимаемое как сомнительное действие. Однако тут же он утверждает, что дальнейшая судьба крещеных евреев и законность

их возвращения в иудаизм зависят от авторитетов церкви, а именно – Козьмы-епископа.

На этом почти прекращается повествование Козьмы-хрониста о периоде Первого крестового похода. Дальнейшие события касаются исключительно внутренних и внешних дел чешских князей, а евреи снова растворяются в общем историческом процессе. При таком «исчезновении» евреев со страниц чешской истории нельзя точно сказать, как в последующие годы еврейские общины оправлялись от потрясений 1096–1098 гг. Можно только предположить, что следующие десятилетия евреи Богемии и Моравии пытались поправить свое положение.

Однако возможно сделать одно утверждение – прежде всего евреи стремились вернуться в иудаизм. Этому не противодействовала церковь, чем продолжал возмущаться Козьма-хронист. При описании дела Якова Апеллы в 1124 г. Козьма сообщает другую деталь – обвиняемый разрушил возведенный в бывшей синагоге христианский алтарь и выбросил на улицу размещенные там кости святых. Из этого следует, что в процессе обращения евреев в христианство синагоги были осквернены и превращены в церкви, и возвращение даже зданиям их первоначальных функций было предметом преследования²¹.

Следующие десятилетия евреи Богемии и Моравии продолжали возвращаться в иудаизм, и движение это было настолько массовым, что недовольство Козьмы-хрониста выразилось в тех словах, которые он вложил в уста епископа Германа, умершего в 1122 г.:

...Ибо упомянутый епископ, почувствовав, что здоровье его ухудшается, и увидев некоторых своих близких, стоящих у его постели, сказал со стоном: «Моя тайна, моя тайна!» и умолк. ...Некоторое время спустя епископ опять открыл уста и сказал: «...горе мне! Ибо я безмолвствовал, ибо я не пытался вновь призывать народ, отпавший от веры, ибо мечом анафемы я не ратовал за Христа. Но я терпеливо снес то, что допустил запятнать и себя самого и весь христианский народ общением с безбожным людом. ...Людьми, отпавшими от веры, я называю евреев, которые благодаря нашей нерадивости впали опять после крещения в иудейство»²².

Герман описывается как невероятно мудрый и ученый человек, чьи кротость и святость служили примером всем христианам. Тем не менее перед самой своей смертью Герман страшился за свою душу, так как он не сделал главного – не убедил и не способ-

ствовал закреплению евреев как христиан в их новой вере и новой жизни. Это он считает величайшим своим грехом, достойным наказания.

Я очень опасаясь, чтобы Христос не укорил меня в этом и не бросил меня в преисподнюю. ...О, я несчастный! Насколько я далек от того, каким я хотел быть, каким я некогда был. Теперь я противен сам себе, ибо я вижу, что сделал слишком мало хорошего²³.

Таким образом, представляется возможным сделать несколько выводов о судьбе евреев Чехии в годы после Первого крестового похода. Первым последствием для них стало крещение – насильственное, вероятно подразумевавшее самоубийства на религиозной почве. Следующим ударом для чешских евреев оказалось лишение имущества по приказу князя Бржетислава II при попытке бегства в Венгрию и Польшу. Дальнейшие же случаи возвращения евреев в иудаизм и восстановление синагог воспринимались негативно со стороны более радикально настроенного клира.

Возвращение евреев к иудаизму рассматривалось как предательство, упорное отторжение той благодати, которой являлось христианство. Очевидным последствием этих процессов стало последовавшее отдаление еврейского и окружавшего их христианского населения. Долгосрочные последствия этих процессов широко известны – создание пражского гетто в XIII–XIV вв., организация погромов и регулярное бегство евреев из Чехии в Польшу и Венгрию. Даже сама легенда о пражском Големе является отдаленным отражением противостояния и нетерпимости, что начались в годы после Первого крестового похода.

Примечания

¹ Общая история крестовых походов широко освещена в работах современных исследователей. См., например: *Батшев Д.А.* Священная война в контексте Крестовых походов. М.: Либроком, 2013; *Грановский А.Н.* Крестовые походы: В 2 т. М.: Дмитрий Буланин, 2013; *Майорова Е.И.* Женщины в эпоху Крестовых походов. М.: Вече, 2012; *Монусова Е.* История Крестовых походов. СПб.: Астрель-СПб., 2010.

² См., например: *Agnew H.L.* The Czechs and the Lands of the Bohemian Crown. Stanford: Hoover Press, 2004; *Pánek J., Tuma O.* A History of the Czech lands. Praha: Karolinum Press, Charles University, 2009; *Žemlička J.* Čechy v době knížecí: 1034–1198. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2007.

- ³ *Томек В.* История Чешского королевства: В 8 кн. СПб.: Изд. книгопродавца С.В. Звонарева, 1868. Кн. 3. С. 105.
- ⁴ *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература // Крачковский И.Ю. Избранные сочинения: В 6 т. Т. 4. М.: Восточная литература, 2004. С. 75–79.
- ⁵ *Козьма Пражский.* Чешская хроника / Пер. и коммент. Г.Э. Санчука; отв. ред. Л.В. Разумовская, В.С. Соколов. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
- ⁶ *Soukup D.* Apostatrix gens: The First Crusade and Criticism of the Reversions of Jews in Cosmas's Chronicle of Bohemia // Prague: Colloquia mediaevalia Pragensia. Issue 7. 2015. P. 4.
- ⁷ *Jirešek H.* Kosmas a jeho Kronika. Praha, 1896.
- ⁸ *Козьма Пражский.* Чешская хроника. [Кн.] III. [Гл.] 4. С. 175.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² Киддуш а-шем – букв. «освящение во Имя [Б-га]» представляет собой обязанность каждого еврея прославлять величие Б-га самоотверженным соблюдением его заветов вплоть до самопожертвования. Впоследствии этот термин стал употребляться исключительно для описания самоубийства как акта самопожертвования. См.: Киддуш-а-шем [Электронный ресурс]. Электронная еврейская энциклопедия. URL: <http://www.eleven.co.il/article/12070>.
- ¹³ *Кац Я.* Евреи в средневековой Европе: Замкнутость и толерантность. Иерусалим, 1992. С. 164.
- ¹⁴ *Йерушалим Й.Х.* Захор: Еврейская история и еврейская память. М.; Иерусалим, 2004. С. 92–93.
- ¹⁵ Гзерот Татну сообщает, что в Праге произошли убийства ханаанитов (т. е. евреев) на праздник Шавуот 4856 г., что переводится на юлианский календарь как 30 или 31 мая 1096 г.
- ¹⁶ *Козьма Пражский.* Чешская хроника. [Кн.] III. [Гл.] 5. С. 176.
- ¹⁷ Необходимо упомянуть, что нормы, принятые во время Четвертого Собора в Толедо 633 г., продолжавшие действовать на момент начала Крестовых походов, установили незаконность насильственного крещения, однако признавали законность уже совершенных крещений и в особенности не одобряли возвращение евреев обратно в иудаизм. См.: Conciliū Toletanum quartum. [Электронный ресурс] // Benedictus Levita: информ.-справочный портал. 2006–2013. URL: http://www.benedictus.mgh.de/quellen/chga/chga_046t.htm
- ¹⁸ *Козьма Пражский.* Чешская хроника. [Кн.] III. [Гл.] 5. С. 177.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Ibid. [Кн.] III. [Гл.] 57.
- ²² Ibid. [Кн.] III. [Гл.] 49.
- ²³ Ibid. [Кн.] III. [Гл.] 49.